

О ЛАТИНИЗАЦИИ РУССКОГО ПИСЬМА В XVIII–XIX ВВ.

ALESIA NARLOCH

Gdańsk, Polska

e-mail: okarpuk@mail.ru

(nadesłano 26.04.2014; zaakceptowano 15.12.2014)

Abstract

Latinisation of the Russian writing in the XVIII-th–XIX-th centuries

The paper discusses the role of the Latin alphabet in Russian writing in the XVIII–XIX cent. The Old Russian language adopted the Cyrillic script during the 10-th century at about at the same time as the introduction of Eastern Christianity into the territories inhabited by the Eastern Slavs. The printed Russian alphabet began to assume its modern shape when Peter I introduced his civil script in 1708–1710. The reform eliminated several letters, all diacritics and accents from secular usage. Some of the Russian letters looked like the Latin letters. Throughout the 19-th century projects of introduction of Latin alphabet into Russian writing appeared. Pro-Western Russian intellectuals (V.G. Belinsky) considered that the adoption of the Latin script for the Russian language completed the reformation of the Russian society in a European manner. On the other side, the Slavophile elements considered that the logical result of Peter I's reform had to be the transliteration of all the languages of the peoples of the Russian Empire to the Cyrillic script.

Key words

Latinisation, Cyrillic script, Latin alphabet, civil script, writing.

Abstrakt

О латинизации письма росыjskiego в XVIII–XIX wieku

Pismo росыjskie oparte na cyrylicy służy nie tylko do zapisu języka росыjskiego, lecz także wskazuje na ścisły związek z tradycją bizantyjsko-słowiańską (Słowianie prawosławni posługiwali się pismem greckim, przekształconym później w cyrylicę, a Słowianie, którzy zetknęli się z obrządkiem rzymskim, posługiwali się pismem łacińskim). Celem niniejszego artykułu jest prześledzenie wybranych faktów historycznych z XVIII–XIX wieku, dotyczących tzw. латинизacji pisma росыjskiego. W wyniku reformy graficznej, przeprowadzonej w latach 1708–1710 przez cara Piotra I, pojawił się nowy typ pisma — *graždanka*. Litery *graždanka* były zbliżone formą do łacinki. *Graždanką* drukowano księgi świeckie, cyrylicą — księgi cerkiewne. Rozwój języka росыjskiego sprawił, że część liter starej cyrylicy stała się bezużyteczna. W XVIII wieku z росыjskiej *graždanka* wyeliminowano niektóre znaki, jednak część zbędnych liter (których użycie regulowały skomplikowane i przestarzałe zasady ortograficzne) pozostała. Jednym ze sposobów tzw. uproszczenia pisowni росыjskiej było przejście na alfabet łaciński. Латинизacja pisma росыjskiego w XIX wieku (projekty K.M. Kodinskiego i W.G. Bielinskiego) była ściśle związana z okcydentalizmem (zapadniczestwem) i w kręgach słowianofilskich spotkała się z dezaprobatą.

Słowa kluczowe

Латинизация, cyrylica, łacinka, *graždanka*, pismo.

Цель данной статьи — рассмотреть попытки латинизации русского письма XVIII–XIX вв., а также указать возможные причины движения за латинизацию. Русское письмо, разработанное на основе кириллицы¹, несет в себе информацию о древней церковнославянской первооснове письма, принадлежности русской культуры к византийской христианской традиции. Первые достоверные сведения о письме на Руси относятся к концу X — началу XI века, когда вос-

¹ Кирилловская азбука была составлена на основе новогреческого уставного письма IX–X веков. Первоначально кириллица насчитывала 38 букв. Затем количество кирилловских букв увеличилось до 44. Исследователи отмечают, что сравнение графем кириллицы и греческого уставного письма показывает, что 24 из 44 букв кирилловского алфавита заимствованы из греческого устава. Остальные же 20 букв, созданные для передачи звуков славянской речи, отсутствовавших в греческом языке, представляют собой или заимствования из других письменных систем, или графические видоизменения греческих букв, или лигатурные сочетания букв кириллицы. См. Н.А. Павленко. *История письма. Учебное пособие для филологических факультетов вузов*. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Вышэйшая школа, 1987, с. 189. Буквенный состав древней кириллицы в целом соответствовал древнеболгарской речи. «Родственность древнеболгарского языка языку Древней Руси несомненна, но тем не менее он не был его непосредственным предком». Т.М. Григорьева. *Три века русской орфографии (XVII–XX вв.)*. Москва: Эллис, 2004, с. 7.

точные славяне вместе с принятием христианства ввели у себя кирилловскую азбуку, которой были написаны богослужебные книги, принесенные из Болгарии и Византии².

Приспособление славянской кириллической азбуки к живому древнерусскому языку в конце X века носило не совсем последовательный характер. Как отмечает Т.М. Григорьева:

Уже тогда, у самых истоков, русская азбука не была согласована с фонемами собственно русского языка и заключала в себе недостатки, которые с течением времени становились все более явными, потому что русский язык изменялся в живом употреблении носителей, а письмо продолжало хранить относительную неизменность. Дисбаланс в соотношении русского живого языка и его письменности очевидно отразился на буквенном составе — возникли «мертвые» буквы и знаки, и русское письмо постепенно, но неуклонно освобождалось от них³.

Такими мертвыми буквами были греческие литеры ω (*омега*), ξ (*кси*), ψ (*пси*), θ (*фита*), ν (*ижица*); в кириллице имелось по две буквы для обозначения звуков [z] и [u]: *с* (*зело*) и *з* (*земля*), *и* (*и*) и *и* (*иже*). Двойное обозначение одного и того же звука было излишним. Эти буквы были введены для произношения заимствованных греческих слов. Однако, даже в заимствованиях греческие звуки произносились на славянский лад. К примеру, буква ω (*омега*) обозначала у греков долгое [ō], в отличие от краткого греческого [ō̄], обозначаемого буквой *ο* (*омикрон*). В кириллице греческой букве *ο* (*омикрон*) соответствовала буква (*он*). Русский же язык не знает долготы и краткости гласных, поэтому *омега* и *он*, совпали в одном звуке (то же произошло с *и* (*и*) и *и* (*иже*)). По звуковому значению совпали *с* (*зело*) и *з* (*земля*), θ (*фита*) и ϕ (*ферт*), и одна буква из пары стала ненужной. Буквы ξ (*кси*) и ψ (*пси*) применялись в немногих греческих заимствованиях (*псалтырь*, *Ксеркс*)⁴. Буква ν (*ижица*) использовалась для передачи греческой буквы *ι* (*ипсилон*) в заимствованных из греческого языка словах. В русском письме она стала смешиваться с буквами *и*, *оу*, *ю*. Вместо буквы *и* *ижицу* устойчиво писали только в слове *муро* (благовонная мазь)⁵. Фонетический процесс вторичного смягчения согласных в древнерусском языке привел к переосмыслению множества букв русской азбуки, хотя состав ее не претерпел заметных изменений⁶. Вследствие падения редуцированных (XII–XIII вв.) буквы ϵ (*ер*) и ϵ (*ерь*), обозначавшие ранее особые гласные фонемы, превратились в *беззвучные* буквы, которые остались в алфавите (современные *твердый* и *мягкий* знаки).

² Н.А. Павленко. *История письма...*, с. 197.

³ Т.М. Григорьева. *Три века русской орфографии...*, с. 8.

⁴ J. Bartoszewska. *Графика восточнославянских и польского языков*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2004, s. 57.

⁵ Ф.В. Иванова. *Современный русский язык. Графика и орфография*. Изд. 2-ое, перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1976, с. 49.

⁶ Т.М. Григорьева, Б.И. Осипов. *От старой азбуки до современного алфавита*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица*. Коллективная монография. Отв. ред Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2009, с. 12–20; с. 14.

Сам русский язык этого периода претерпевает ряд изменений. Начинает формироваться язык великорусской народности, что связано с формированием русской нации и государства. Процесс становления нации завершится, в основном, к XVIII веку. К этому же времени созреет необходимость реформирования русского письма.

В результате Петровской реформы 1708–1710 гг. из алфавитного состава были исключены некоторые устаревшие знаки (греческие буквы *пси*, *кси*, *омега*, *ижица*, *юс большой* и *юс малый*, лигатура *от*, знаки ударения, придыхания и сокращений — титлы). В азбуку 1710 года дополнительно были введены буква *э* (*оборотное*) для более резкого ее различения с буквой *есть* и вместо *юса малого* — *я*, которое существовало уже во второй половине XVII века в гражданской скорописи. Новым было и то, что в алфавите впервые устанавливаются строчные и прописные начертания букв, существующие вместе (в церковной кириллице были только заглавные буквы)⁷. Вместо лигатурных обозначений цифр были введены арабские цифры, которыми пользуются до сих пор⁸. Изменился также внешний облик букв. «Приближенные к латинским, начертания новой азбуки стали удобнее в скорописи»⁹. В результате нововведений прежние, угловатые очертания кириллических букв остались за церковными изданиями, а новые начертания так называемой гражданской азбуки (*гражданки*) закрепились за светским письмом. По воле государя «русский человек должен был одеться в платье иноземного покроя; подобно этому и русская азбука должна была измениться в своих начертаниях»¹⁰. Благодаря графическим новшествам русские буквы *а, о, е, і, у, м, р, с, х*, — т.е. почти треть русского алфавита — по своим начертаниям полностью совпали с латинскими буквами.

Как отмечают исследователи, «движение за создание взамен кириллицы латинизированной русской графики началось еще раньше, в XVII веке, и, по видимому, пришло в петровскую Россию с запада, с Украины. Несомненно, переход на гражданский алфавит при Петре I был связан с западной ориентацией русского торгового капитала»¹¹, с введением в России начал европейской жизни и науки. Попытка приблизить русское письмо к европейским стандартам была встречена просвещенной общественностью первой половины XVIII века весьма положительно. В.К. Тредиаковский (1703–1769) писал:

Прекрасна была сия самая первая печать: кругла, мерна, чиста – словом, совершенно уподоблена такой, какова во французских и голландских типографиях употребляется (...) Сие очам российским сперва было дико и делало некоторое затруднение в чтении, особливо таким, которые и старую московскую с превеликою запинкою читают¹².

⁷ Ф.В. Иванова. *Современный русский язык...*, с. 260.

⁸ J. Bartoszewska. *Графика восточнославянских и польского языков...*, с. 65.

⁹ Т.М. Григорьева. *Три века русской орфографии...*, с. 10.

¹⁰ Там же.

¹¹ Н. Яковлев. *За латинизацию русского алфавита*. «Культура и письменность Востока». Кн. 6. Баку 1930, с. 27. [Online] <<http://www2.unil.ch/slav/ling/textes/Jakovlev30a.html>> (26.05.2007).

¹² В.К. Тредиаковский. *Разговор между чужестранным человеком і Россійским об ортографіі старинной і новой і о всем что принадлежит к сей матеріі*. СПб., 1748.

В своем трактате по орфографии В.К. Тредиаковский одним из руководящих принципов (или, по выражению автора, *оснований*) считал следующее: «Новая русская азбука должна, сколько возможно, походить своим внешним видом на латинскую, а не на греческую, так как именно ради этой цели она и была изобретена и введена в жизнь Петром I»¹³.

Гражданская азбука на протяжении нескольких десятилетий продолжала утверждаться в правах, а свой окончательный вид приобрела после реформ Академии наук 1735, 1738 и 1758 гг.¹⁴.

В XVIII веке, когда, «церковнославянская азбука переставала быть нормой литературности»¹⁵, новый тип письма требовал своих принципов правописания. В гражданской азбуке все еще сохранялись дублетные буквы, которые некогда служили для обозначения различных фонем (*е-ять, ферт-фита, и-ижица*), а также не обозначавшая звука буква *ѣ* (*ер*) после согласных на конце слов. Писатели того времени жалуются на пестроту правописания. А.П. Сумароков (1717-1777) писал по этому поводу: «Но чем пособить, когда Россия никого не имеет собрания, пекущегося о языке и словесных науках: да и в школах ни Российскому правописанию, ни грамматике Российской не учат. Это удивительно и достойно великого примечания»¹⁶. Поиск рациональных принципов русского письма занимал многие умы XVIII–XIX в. и начала XX века. Одна из возможностей упрощения орфографии виделась в переводе русской письменности на латинскую основу.

Латинский алфавит, по мнению ученых, восходит к греческому письму. Начало его формирования относится к VIII–VII вв. до н. э. (латинский алфавит этого периода состоял из 21 буквы)¹⁷. В латинском письме большинство западногреческих букв сохранило свое исконное значение и начертание¹⁸. Однако со временем происходило приспособление заимствованного алфавита к фонетическим особенностям латинского языка, что привело к переосмыслению звуко-

¹³ Там же.

¹⁴ Реформой 1735 г. были исключены из алфавита буквы кси, ижица, зело и была введена буква й. Реформа 1738 г. унифицировала написание *і* (и десятиричное) с одной точкой вместо двух и упорядочила применение этой буквы. Было рекомендовано писать ее перед гласными звуками, перед *й* и в слове *мір* 'вселенная'. В результате реформы 1758 г. была восстановлена в своих правах ненужная ижица. См. В.А. Истрин. *1100 лет славянской азбуки*. Москва: Наука, 1963, с. 151.

¹⁵ В.В. Виноградов. *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков*. 3-е изд. Москва: Высшая школа, 1982, с. 90.

¹⁶ А.П. Сумароков. *О правописании. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе*. Т. X., Москва, 1782, с. 38.

¹⁷ Н.А. Павленко. *История письма...*, с. 175.

¹⁸ *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ред. В.Н. Ярцева, Москва: Советская энциклопедия, 1990, с. 254.

вых значений отдельных букв¹⁹, добавлению новых знаков²⁰. Классический латинский алфавит сложился ко II в. до н. э. и насчитывал 23 буквы (если считать U–V за одну букву²¹).

Латинское письмо развивалось также и в эпоху средневековья, когда латинский алфавит был приспособлен для национальных письменностей западноевропейских и некоторых славянских языков. Как отмечают исследователи,

Это было связано с постепенным переходом в христианство европейских народов (...), а также обусловлено средоточием образования в эпоху средневековья в руках монастырей и соборных школ, являвшихся важнейшими центрами распространения грамотности. Благодаря всему этому латинский язык и письмо оставались на протяжении ряда веков международным языком и письмом европейского культурного мира²².

Латинский язык был издавна знаком славянским книжникам как язык церковный²³. На Руси, принявшей христианство от Византии, *латинский* — это не только *написанный на латинском языке*, не только *римский*, но и *свойственный чуждой вере — католический*²⁴. Отсюда непринятие латинского языка для Руси: в православии использование латиницы считалось неприемлемым, непризнание богослужения на латинском языке — одно из основных обрядовых отличий православной церкви. Однако уже в XVII веке начинаются культурные преобразования в жизни Московского государства (как нами отмечалось выше, это было связано с ориентацией на Запад российского торгового капитала²⁵), способствовавшие распространению латинского и других западноевропейских языков (использующих латинскую графику). Чистота национальных верований и образа жизни, по мнению Л.М. Козневой, все еще оберегается от иностранного влияния, хотя оно весьма заметно в отношении русской книжности и об-

¹⁹ Например, знак F, который передавал ранее звук [v], стал обозначать звук [f], а знак V стал служить для передачи звуков [v] и [u]. Буквы X (икс), Y (игрек), Z (зет), возникшие из греческих X (хи), Y (ипселон) и Z (дзета), в латинском алфавите стали обозначать звуки [кс], [и], [з (дз)] Начертание буквы K постепенно трансформировалось в начертание C (знак передавал звук [к], а в позднеантичные времена — звук [ц] перед [э] и [и]). См. Н.А. Павленко. *История письма...*, с. 177.

²⁰ Была видоизменена греческая гамма (С) путем добавления к ней вертикальной черточкой (G) и приспособлена для выражения звука [g] (Н.А. Павленко. *История письма...*, с. 177).

²¹ Буквы U, V стали различаться только в средние века: знак U начал употребляться для передачи звука [и], а буква V — для обозначения звука [v]. В средние века латинский алфавит был пополнен также двумя новыми буквами j (йот) и w (дубль ve). Они стали применяться не в собственно латинском письме, а в некоторых сформировавшихся на его основе западноевропейских письменных системах. См. Н.А. Павленко. *История письма...*, с. 177.

²² Н.А. Павленко. *История письма...*, с. 182.

²³ Л.М. Кознева. *Латиница и русское письмо*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица: Коллективная монография*. Отв. ред. Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009, с. 128–136.

²⁴ Там же.

²⁵ Приглашаются иноземцы – в самой Москве, по словам исследователей, появилось и осело много военных и торговых иностранцев.

разования²⁶. Открываются греко-латинские школы (например, при патриархе Филарете при монастыре в Чудове была заведена патриаршая греко-латинская школа, которая уже в 1633 году подавала иностранцу-путешественнику Олеарию надежду на лучшую будущность. В 1648 году боярин Ф.М. Ртищев построил близ Воробьевых гор Андреевский монастырь, где также основал греко-латинскую школу), а в 80-х годах XVII века создается Славяно-греко-латинская академия²⁷. Составляются словари и учебные книги. Издается целый ряд латинских грамматик. Показательно, что первая латинская грамматика, предназначенная для учеников, говорящих на русском языке, была составлена соратником Петра Первого И.Ф. Копиевичем (ок. 1651–1714), принявшим активное участие в преобразовании церковной печати и издательской деятельности конца XVII–начала XVIII вв.²⁸. Активизируется деятельность переводчиков. Позже латинский язык используется и в государственных документах.

Одна из первых попыток латинизации русского письма была предпринята в 1833 году, когда вышла в свет брошюра *Новые усовершенствованные литеры для русского алфавита* неизвестного автора (об этом факте упоминает Я.К. Грот (1812–1893) в своей работе *Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне*²⁹). Здесь следует отметить, что в попытках ввести в России латинизированную систему письма, по нашему мнению, нашло свое отражение *западничество* — одно из направлений (противоположное ему течение — *славянофильство*) в русской общественно-политической мысли, зародившееся в 30–40-е годы XIX века. Спор между западниками и славянофилами отражает осмысление вопроса об исторической судьбе России, особенностях ее культурно-цивилизационного развития в сопоставлении с опытом Европы и народов Востока. Западники ратовали за европеизацию России, преодоление культурно-исторической и политической отсталости по сравнению с *цивилизованным Западом*³⁰.

В 1842 году К.М. Кадинским (Кодинским) была предложена программа перехода на латиницу³¹. В декабре 1844 года журнал *Отечественные записки* опубликовал рецензию на сочинение Кадинского *Упрощение русской грамматики. Uproszczenie ruscoi grammatichi*, написанную В.Г. Белинским³² (1811–1848). Рецензент выявил ряд недостатков в программе Кадинского и выдвинул свой проект замены кириллицы латинским письмом. В частности, В.Г. Белинский³³ отмечает, что г-н Кодинский

²⁶ Л.М. Кознева. *Латиница и русское письмо...*, с. 130.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 131.

²⁹ Я.К. Грот. *Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне*. — [В:] Его же: *Филологические разыскания*. Санкт-Петербург, 1873, с. 459–668.

³⁰ В.И. Ламанский. *Геополитика панславизма*. Сост., предисл., комментарии Ю.В. Климаков. Отв. ред. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010, с. 13.

³¹ К.М. Кадинский. *Отрывок из грамматических заметок*. «Маяк» 1842. Т. 1. Кн. 2, с. 124–126.

³² Известный критик выражал радикальные взгляды западничества.

³³ В.Г. Белинский. *Упрощение русской грамматики. Uproszczenie ruscoi grammatichi*. Сочинения. К.М. Кадинского. Санкт-Петербург 1842 [В:] Его же. *Полное собрание сочинений*. В 13 томах. Т. 9. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955, с. 339.

(...) желает полного и совершенного замены нашей азбуки латинской. Это, по его мнению, единственное средство упростить русскую грамматику. Главное его требование состоит в том, чтоб каждый основной звук имел для своего выражения только одну букву, которая бы уже ни в каком случае не выражала другого звука. Прекрасно! Но достаточен ли латинский алфавит для выражения всех основных звуков русского языка? Г-н Кординский совершенно убежден в этом, и это большая с его стороны ошибка. Но еще больше грешит он против духа русского языка, приравливая его азбуку более к французскому, нежели к русскому языку.

Это, по мнению критика, скорее *затруднение*, чем *упрощение* грамматики. Далее Белинский³⁴ обосновывает свой проект латинизации русского письма:

Главная и существенная трудность сделать нашу азбуку доселе вполнину и некрасиво латинскую, вполне латинскую заключается не столько в исключении старых букв и приеме новых, сколько в необходимости теми же знаками, которые уже есть в нашей азбуке, выражать другие звуки, нежели какие выражают они теперь.

Критик имеет в виду буквы *Pp* (*рцы*), *B* (*веди*), *ь* (*ерь*), *H* (*наи*), *Cc* (*слово*), *M* (*мыслите*), *t* (*твердо в письме и курсиве*), *n* (*строчной покой*), совпадающие по начертанию с латинскими *Pp*, *Bb*, *H*, *Cc*, *Mm*, *n*. «Так как наши *ь* (*еры*)... вельми безобразны, — пишет он далее, — то их следует исключить, а выражаемый ими звук поручить представлять букве *Уу*, как в польском языке»³⁵. Взамен некрасивых, по мнению Белинского, и неудобных в типографском отношении букв русской азбуки (*чудовищное* ‘добро’, *широкое, кудрявое и некрасивое* ‘живете’, *неудобное строчное* ‘твердо’ и др.) вводятся латинские литеры. Вся новая азбука состояла бы из 32 букв³⁶:

Aa, *Bb* (бе), *Cc* (це), *Dd* (де), *Ee*, *Ff* (эф), *Gg* (густое га), *Hh* (тонкое га), *Ii*, *Jj*, *Kk*, *Ll* (ла), *Mm*, *Nn*, *Oo*, *Pp* (пе), *Rr* (ре–рцы), *Ss* (эс–слово), *Ss* (ша), *Tt* (те–твердо), *Uu* (у), *Vv* (ве–вѣди), *Xx* (ха–хер), *Чч* (че–червь), *Цц* (ща), *Zz* (зет–земля), *Zz* (же–живете), *Ъ* (ер), *Ь* (ерь), *Уу* (еры), *Яя*, *Юю* (ю).

В.Г. Белинский в своем проекте учитывает не только эстетический, но и прагматический аспекты: замена широких русских букв более компактными латинскими, отсутствие «составных букв вроде *Ch*, *Sch*, обезображивающих немецкую и польскую азбуки»³⁷, — все это привело бы к тому, что «русская азбука не отличалась бы резко от других европейских алфавитов, а между тем не утратила бы своей оригинальности; тогда сделалось бы возможным печатать русские книги не только красиво, изящно и четко как крупным, так и мелким шрифтом, но еще и убористо, так что русский перевод французской книги не был бы в полтора или почти в два раза толще подлинника»³⁸. В заключение автор говорит: «мы высказали свое мнение о пользе и возможности азбучной реформы не больше как мечту...»³⁹.

³⁴ Там же, с. 342–343.

³⁵ Там же, с. 343.

³⁶ Там же, с. 344.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, с. 344–345.

³⁹ Там же, с. 345.

Однако сама письменная практика с ее запутанным правописанием требовала графико-орфографической реформы. Мечта все более приближалась к реальности. В 1857 г. Кадинский вновь обратился к вопросу латинизации русского письма в своей работе *Преобразование и упрощение русского правописания*, обосновывая смену письменности следующими аргументами:

Латинское письмо имеет неоспоримое преимущество перед нашим: оно чище, красивее, разборчивее и занимает меньше места, (...) а наша варварская азбука придает нам неприятный, скифский оттенок, который портит блеск нашей образованности⁴⁰.

Латинское письмо более компактно. К примеру, *История государства российской* из 10-ти томов в латинице могла бы занять всего 5 томов, поскольку всего одна русская буква *т* занимает 6% речи и 9% на письме. Кроме того — в результате введения латиницы письмо станет «разборчивее и красивее», письменное пространство сократится на 15% при том же почерке; печать станет «чище и красивее» и печатное пространство сократится вдвое и, как следствие, книги станут дешевле и доступнее для читателя. Кроме того, это станет одним из способов упрощения русского письма — будут устранены лишние буквы. И «если мы хотим считаться цивилизованным народом», то мы «должны употреблять азбуку образованных народов»⁴¹.

В заключение автор утверждает, что латинская азбука выражает звуки русского языка «самым точным образом, на что не способна никакая другая азбука»⁴².

Вопрос о переводе русской письменности на латинскую основу обсуждался (в числе прочих) на заседании петербургских педагогов в 1862 году (Орфографическая комиссия под руководством В.Я. Стоюнина), но не получил всеобщего одобрения⁴³.

Интерес к латинице как новой (возможной) графической оболочке русского языка вызвал волну противостояния. Защитники кириллицы выступали со своими аргументами за утверждение ее в правах, и одной из спланированных контракций была программа внедрения кириллицы в польское письмо. Начало реализации данной программы положила книга *Образцы польского языка в прозе и стихах для русских, изданные П.Д. Wzory języka polskiego. Proza i wierszem dla Rosyan, wydane przez P.D.* (Санкт-Петербург 1852). Ее автор — профессор Петр Павлович Дубровский — исходил из позиций панславизма, отводя России особую роль в славянском мире и пропагандируя кириллицу среди славян, использующих латиницу (в книге упоминается о предложении Пухмира внедрить в чешский язык гражданский алфавит⁴⁴). В предисловии книги сообщается, что

⁴⁰ К.М. Кадинский. *Преобразование и упрощение русского правописания*. Санкт-Петербург, 1857, с. 6.

⁴¹ Там же, с.16, 19.

⁴² Там же, 31.

⁴³ Т.М. Григорьева. *Латиница против кириллицы и vice versa*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица: Коллективная монография*. Отв. ред Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009, с.138.

⁴⁴ М. Brzezina. *Propozycje zastosowania grażdanki do języka polskiego z drugiej połowy XIX wieku*.

замечательная богатством своих произведений польская литература, «может быть любопытным предметом просвещенных русских читателей, тем более, что она принадлежит народу нам соплеменному и нераздельно соединенному с нашим отечеством». Автор уверяет читателя, что «изучение польского языка для русских нетрудно, так же как для поляков изучение языка российского» — некоторым препятствием является лишь алфавитное различие⁴⁵. Желая приблизить польский язык русскому читателю, автор передает польские слова графически-ми средствами русского языка. В 1853 году священник В. Гречулевич в рецензии на данную книгу писал, что этот опыт «замены чуждых латинских букв в письменном употреблении сродственного нам языка нашими» может принести «обильные плоды на почве общеславянских литератур»⁴⁶. Как отмечает в этой связи современная польская исследовательница М. Бжезина,

до тех пор, пока все сводится только к предложениям, которые можно принять либо отклонить, упомянутые факты составляют лишь главу в истории духовной жизни славян. Однако попытки подробной реконструкции польско-русских языковых контактов в Королевстве Польском показывают, что равно как научные достижения, так и утопические, на первый взгляд, идеи могут быть использованы в политических целях⁴⁷.

Как сообщает И.А. Бодуэн де Куртенэ, после событий 1863–1864 годов:

русские устроители и «учредители» этого края, под влиянием своеобразного «патриотизма», задались донкихотской целью, из говорящих по польски подданных Российской Империи сочинить два польских народа.

На «чистую публику», т.е. на крамольную «интеллигенцию» и «шляхту», они махнули рукой, дозволив ей милостиво печатать польские книжки и повременные издания латино-польским алфавитом, только под непреклонным условием русификации польских местных названий. За этим следила цензура (...).

За то на облюбленный польский «народ» из «простонародья» «учредители-патриоты» смотрели как на этнографический материал для умножения великорусской национальности. (...) Стали появляться разные *Элементарные для дзеци вейских, Граматыки языка польского* и т.п. К сожалению, все эти попытки отошли в сферу несбыточных мечтаний и покушений с негодными средствами, а израсходованные казенные деньги оказались бездельно и бесполезно потраченными⁴⁸.

Вопрос о соотношении кириллицы и латиницы приобретает свою актуальность в связи с изданием в Галиции и Прикарпатской Руси украинских книг латиницей. Кириллица воспринималась как важный показатель православ-

[B:] *Słowianie wschodni. Między językiem a kulturą*. Red. A. Bolek, A. Fałowski, B. Zinkiewicz-Tomanek. Kraków: Wydawnictwo Bohdan Grell i córka s. c., 1997, с. 161–167, с. 161.

⁴⁵ Т.М. Григорьева. *Латиница против кириллицы...*, с. 138.

⁴⁶ В. Гречулевич. *Образцы польского языка в прозе и стихах для русских: Рец.* «Журнал Министерства народного просвещения» 1853. № 4, с. 1–23.

⁴⁷ М. Brzezina. *Propozycje zastosowania grażdanki...*, с. 166. (Перевод — О.Н.).

⁴⁸ И. Бодуэн де Куртенэ. *Польский язык сравнительно с русским и древне-церковно-славянским: Пособие для практических занятий по «сравнительной грамматике славянских языков» и для самообучения*. Санкт-Петербург 1912, с. V. [Online] <<http://www.knigafund.ru/books/171384/read#page5>> (23.11.2013).

ной культуры, и потому появляется ряд работ, доказывающих преимущество кириллицы перед латинским письмом (среди них — Рассуждение Богдана А.Д. *О неудобности латинской азбуки въ письменности русской*⁴⁹. Вь книгопечатнѣ оо. Мехитаристовѣ. Вѣдень 1859).

В публичных лекциях, прочитанных в Нежине и Киеве в 1877 г., профессор А.С. Будилович дает сравнительную характеристику истории русского и сербского письма, отмечает общее в развитии русского и сербского литературных языков в XVII–XVIII вв. и представляет кириллицу как средство общеславянского единения⁵⁰.

В 1873 году свою позицию по вопросу противостояния кириллицы и латиницы в русском письме занял академик Я.К. Грот, разбирая:

- изданную в 1833 году брошюру *Новые усовершенствованные литеры для русского алфавита* неизвестного автора,
- две работы К.М. Кадинского (1842, 1857),
- книгу Засядько *О русском алфавите* (Москва 1871).

Упоминает Я.К. Грот в этом контексте и В.Г. Белинского, ратовавшего за улучшение русского алфавита, т.е. придания ему более латинского характера. Я.К. Грот весьма критически оценил эти работы и дал ответ тем, кому русская азбука *кажется безобразною*, а русское письмо в целом оценивается как самое *неграциозное и неловкое отродье щеголеватого письма греков*. В защиту русского письма Я.К. Грот писал, что русские буквы не так резко отличаются от греческих или латинских, а некоторые совершенно тождественны, и лишь те немногие, которые обозначают особые звуки, имеют *своеобразное начертание*. Но, отмечает автор,

(...) едва ли не труднее удержать в памяти фигуру, напр., нашего *ч* или *щ*, нежели при изучении хоть польского языка, употребляющего латинское письмо, запомнить значение соответствующих им сложных начертаний *cz* и *szcz*⁵¹. Главная трудность, по его мнению, не в знаках, а в звуках, ими выражаемых.

Он отмечает также, что «попытки ввести у нас латинский алфавит никогда не будут иметь успеха, как не имели его до сих пор. Полуторавековое существование русского гражданского письма и довольно уже богатая литература, распространение в печати, навсегда обеспечивают сохранение нашей национальной азбуки»⁵¹.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в истории развития русского письма неоднократно предпринимались попытки полностью или частично заменить кириллические литеры латинскими. Азбучная реформа Петра Первого 1708–1710 гг. (в результате которой появился новый шрифт *гражданица*) была

⁴⁹ Примечательно само графическое оформление издания. Текст печатается церковнославянским полууставом, а слова «латинской азбуки» набраны гражданским (приближенным к латинскому) шрифтом.

⁵⁰ Т.М. Григорьева. *Латиница против кириллицы и vice versa*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица: Коллективная монография*. Отв. ред Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009, с. 136–151, с. 140.

⁵¹ Я.К. Грот. *Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне*. — [В:] *Его же: Филологические разыскания*. Санкт-Петербург, 1873, с. 459–668, с. 163.

направлена на латинизацию русского алфавита и тем самым на сближение России с Западной Европой. Попытки латинизации были связаны, в основном, с поиском путей упрощения русского правописания (устранения лишних букв), а также отражали идеологический спор западников и славянофилов об исторической судьбе России. Латинизаторы, отстаивая позицию западников, подчеркивали эстетическую и практическую значимость своих программ. Перевод письменности на латинскую основу означал бы переход на новый, европейский, *цивилизированный* уровень развития русского общества. Защитники русского письма весьма критически отнеслись к данным программам, авторитетно заявив о сохранении русского национального письма.

Литература

- Bartoszewska J. *Графика восточнославянских и польского языков*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2004.
- Brzezina M. *Propozycje zastosowania grażdanki do języka polskiego z drugiej połowy XIX wieku*. [W:] *Słowianie wschodni. Między językiem a kulturą*. Red. A. Bolek, A. Fałowski, B. Zinkiewicz-Tomanek. Kraków: Wydawnictwo Bohdan Grell i córka, 1997, с. 161–167.
- Белинский В.Г. *Упрощение русской грамматики. Uproscenie ruscoi grammatichi*. Сочинения К.М. Кодинского. Санкт-Петербург, 1842 [В:] Его же. *Полное собрание сочинений. В 13 томах*. Т. 9. Москва: Издательство АН СССР, 1955, с. 328–345.
- Бодуэн де Куртенэ И. *Польский язык сравнительно с русским и древне-церковно-славянским. Пособие для практических занятий по «сравнительной грамматикѣ славянских языков» и для самообучения*. Санкт-Петербург 1912, с. 118. [Online] <<http://www.knigafund.ru/books/171384/read#page5>> (23.11.2013).
- Виноградов В.В. *Очерки по истории русского литературного языка XVII– XIX веков*. Изд. 3-е. Москва: Высшая школа, 1982.
- Гречулевич В. *Образцы польского языка в прозе и стихах для русских: Рец.* «Журнал Министерства народного просвещения» 1853. № 4, с. 1–23.
- Григорьева Т.М. *Три века русской орфографии (XVII–XX вв.)*. Москва: Эллис, 2004.
- Григорьева Т.М. *Латиница против кириллицы и vice versa*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица: Коллективная монография*. Отв. ред Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009, с. 136–151.
- Григорьева Т.М., Осипов Б.И. *От старой азбуки до современного алфавита*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица: Коллективная монография*. Отв. ред. Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009, с. 12–20.
- Грот Я.К. *Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне*. — [В:] Его же: *Филологические разыскания*. Санкт-Петербург, 1873, с. 459–668.
- Иванова Ф.В. *Современный русский язык. Графика и орфография*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1976.
- Истрин В.А. *1100 лет славянской азбуки*. Москва: Наука, 1963.
- Кадинский К.М. *Отрывок из грамматических заметок*. «Маяк» 1842. Т. 1. Кн. 2, с. 124–126.
- Кадинский К.М. *Преобразование и упрощение русского правописания*. Санкт-Петербург, 1857.
- Кознева Л.М.. *Латиница и русское письмо*. [В:] *Кириллица-латиница-гражданица: Коллективная монография*. Отв. ред. Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009, с. 128–136.

- Ламанский В.И. *Геополитика панславизма*. Сост., предисл., комментарии Ю.В. Климаков. Отв. ред. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010.
- Лингвистический энциклопедический словарь*. Ред. В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990.
- Павленко Н.А. *История письма. Учебное пособие для филологического факультета вузов*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Минск: Вышэйшая школа, 1987.
- Сумароков А.П. *О правописании. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе*. Т. X., Москва, 1782.
- Тредиаковский В.К. *Разговор между чужестранным человеком і Россійским об ортографіи старінной і новой і о всем что прінадлежит к сей матеріи*. СПб., 1748.
- Яковлев Н. *За латинизацию русского алфавита*. «Культура и письменность Востока» 1930, т. 6, с. 27. [Online] <<http://www2.unil.ch/slav/ling/textes/Jakovlev30a.html>> (26.05.2007).